

Ленивый ответ Лин Че, дополненный гнусавым тоном, заставил волосы Сюй Танчжоу встать дыбом.

В этот момент его мозг просто не мог функционировать, так как вся кровь в его теле, казалось, прилила к его лицу, в результате чего оно покраснело, как прекрасная роза, а его дыхание стало совершенно хаотичным.

Руки Лин Че были крепкими и сильными. Сюй Танчжоу инстинктивно хотел спрятаться, но было негде.

Другая сторона просто целеустремленно помогала ему вылечить следы укусов на его железе.

О ране нужно позаботиться.

Он продолжал убеждать себя.

Но этот дружелюбный помощник заставил его жалко задрожать, и он смог удержаться на ногах, только опираясь на Лин Че.

Это было слишком несправедливо.

Как Омега, Сюй Танчжоу наконец-то впервые понял врожденную сдержанность, которую Альфы проявляли по отношению к ним.

След от укуса был глубоким.

ЛинЧе знал, что через несколько дней она полностью восстановится до исходного состояния, и железа снова наполнится железистой жидкостью Омegi, пока он не сделает еще один укус, вводя в нее новые феромоны.

И теперь он уже с нетерпением ждал этого.

Это не считалось жестоким происшествием, потому что тело временно отмеченного Омegi автоматически повторяет этот цикл.

То есть, если они не будут полностью помечены. Тогда след от укуса останется навсегда и станет доказательством того, что у них уже есть Альфа в качестве партнера на всю жизнь.

Лин Че, конечно, хотел, чтобы Сюй Танчжоу носил его постоянную метку, но время еще не пришло.

— Ну вот, — Лин Че наконец медленно отодвинулся от затылка и хрипло сказал, — скорее всего, след от укуса будет чесаться. Не царапай его руками. Я приду проверить сегодня вечером.

В этот момент сердце Сюй Танчжоу все еще колотилось, сильно стуча в барабанную перепонку:
.....

Лин Че повторил:

— Понял?

С затылком, покрытым слоем холодного пота, Сюй Танчжоу рассеянно кивнул:

— ...Понял.

Только тогда Лин Че отпустил его.

Этот Альфа, который только что закончил лечение своей первой метки и все еще не имел никакого выражения на лице, выглядя таким же холодным и высокомерным, как и прежде, лично разорвал пластырь для железы, прежде чем наложить его на своего Омегу.

На пластыре был рисунок розового кролика, который, честно говоря, не соответствовал личности Сюй Танчжоу.

В этой упаковке был только один симпатичный образец, и Лин Че случайно выбрал его, но не упомянул об этом намеренно.

Разум Сюй Танчжоу все еще пребывал в смятении, и он постоянно чувствовал, что что-то не так.

Это предчувствие усиливалось вместе с нехарактерным поведением Лин Че.

Лин Че:

— В следующий раз я буду нежнее.

Сюй Танчжоу слегка расширил глаза и немного заволновался:

— Правда?! Это потрясающе, в следующий раз ты действительно должен быть со мной помягче!

Почему, почему это было так странно! Не слишком ли активно проявлял инициативу Лин Че? Может ли быть так, что после того, как временная метка была поставлена, у Альфы пробудился инстинкт желания заботиться об Омеге, который носил исключительно его метку?

Сюй Танчжоу чувствовал, что Лин Че в данный момент может быть номинирован на премию «самое сбивающее с толку поведение дня».

Увидев его реакцию, Лин Че, казалось, посмотрел на него сверху вниз за то, что он слишком уязвим, и сказал неестественно:

— Пошли, они ждут нас.

Сказав это, Лин Че не стал ждать его и вышел, засунув обе руки в карманы.

Пройдя весь путь от прохладной и полутемной хижины до солнечного двора, они заметили, что все уже прибыли, как и ожидалось.

Гости встали на назначенные им места, и Лин Че устроился среди них, прежде чем приступить к ежедневной работе по обмену насмешками с Лу Ченанем каждые несколько предложений.

Во дворе царил переполох, и Руби, в данный момент бегала кругами вокруг всех.

Сюй Танчжоу переступил порог, и Сяо Бай, войдя во двор, хлопнул в ладоши:

— Все здесь, давайте начинать.

— Извините, — Сюй Танчжоу встал рядом с гостями и поприветствовал всех.

Лин Че был прямо рядом с ним. Под солнечными лучами его каштановые волосы и ресницы становились светлее, а одна из сережек на мочке уха блестела всякий раз, когда на нее попадали солнечные лучи. Когда Лин Че увидел Сюй Танчжоу, он лишь мельком взглянул на него и повел себя, как обычно.

Никто не знал, что такой ослепительный Лин Че только что сделал с Сюй Танчжоу.

— Добро пожаловать в «Наше идеальное путешествие», день 3! — Сяо Бай сделал вступительное заявление. — Вау, прошло несколько дней, а все по-прежнему выглядят такими же сияющими, как и раньше! Похоже, что до сих пор путешествие каждого проходило совершенно без происшествий!

Толпа: .....

Сяо Бай:

— Счастливые времена никогда не длятся долго, поэтому я хотел напомнить всем, что сегодня у нас почти половина недели. Группа с наибольшим количеством базовых средств на данный момент — это наша пара СинЮэ! Они полагаются на трудолюбие, интеллект и находчивость, и сумели продержаться до сих пор, несмотря на то, что начинали в невыгодном положении! Также стоит упомянуть, что с сегодняшнего дня бесплатное проживание и питание для нашей пары ЧеЧжоу официально прекратится, и они пополнят ряды армии скряг! Сражаться бок о бок со всеми остальными!

На этот раз раздалась хлопки.

Сестры Ся и ЛуМи определенно приветствовали добавление этих двоих в свою команду скряг.

— Ресторан «Птичье гнездо» — популярное место среди людей, пользующихся влиянием в социальных сетях, которое мы собираемся посетить сегодня, — Сяо-Бай объявил место проведения. — Помимо команды ЧеЧжоу, выигравшей возможность получить бесплатное питание во время вчерашнего матча, две другие группы гостей должны будут поужинать за свой счет. Тем не менее, каждый может быть уверен, потому что мы подготовили множество возможностей поменяться ролями. Пока вы все будете усердно трудиться, у вас будет много шансов не платить по счетам!

Возможность поменяться ролями.

Больше похоже на недавно вырытые ямы, ожидающие, когда все прыгнут в них.

Сюй Танчжоу нервничал из-за заявления Сяо Бая.

Теперь у них осталось чуть более 2000, как же они собирались прожить следующие четыре дня?

После того, как заявление было сделано, все гости разбежались и каждый посмотрел маршрут.

Ресторан «Птичье гнездо» был недалеко от пляжа, где они находились, но нужно пройти через джунгли и скалы. Рай, до которого можно добраться, только петляя по горной дороге, туда не добраться даже на автобусе, не говоря уже о велосипеде.

У гостей было два варианта: первый вариант — потратить 400 юаней, чтобы подняться на подъемнике и сразу добраться до вершины горы, второй — подняться пешком по горной дороге, а затем потратить 80 юаней, чтобы подняться на канатной дороге на вершину горы.

Ми Фэй обсуждал с Лу Ченанем, как им добраться до ресторана.

Они намеревались подняться на подъемнике. В одном подъемнике могли разместиться четыре человека. Если бы они взяли с собой еще одну группу гостей, то стоимость проезда была бы гораздо более рентабельной и даже дешевле, чем на канатной дороге для двоих.

Кандидатами в эту группу гостей, без сомнения, были Лин Че и Сюй Танчжоу.

Однако Ся Син опередила их:

— Ми Фэй! Как насчет того, чтобы прокатиться с нами?

С тех пор, как Ми Фэй безжалостно был отвергнут после попытки протянуть оливковую ветвь, чтобы помирить во время ссоры Ся Син и Ся Юэ, они в основном мало общались на шоу.

Ми Фэй был немного удивлен.

Лу Ченань отреагировал быстрее и элегантно улыбнулся:

— Конечно, это возможно.

Глядя на пару ЧеЧжоу рядом с собой, Лу Ченань медленно снял шляпу от солнца и просигналил:

— Приношу свои извинения, Че Шэнь, сегодня я не смогу разделить расходы с вами, ребята.

Лин Че просто было наплевать:

— Так уж получилось, что мне все равно не нравится толпиться с другими.

Лу Ченань воспринял его как легкую добычу с упрямым ртом и, наконец, ощутил удовольствие от того, что Лин Че впервые испытал на себе поражение.

После того, как две группы энергично удалились, они вдвоем остались на месте и выглядели немного одинокими через объективы камер.

— Зайзай, — Лин Че позвал его и без паузы спросил, — сколько денег у нас осталось?

Сюй Танчжоу тоже размышлял над этим вопросом.

Призыв Лин Че вернул его в чувство, его сердцебиение сбилось от этого обращения, и он только вспомнил, что все еще снимает шоу после того, как заметил вокруг себя камеры.

— Осталось 2860 юаней, — Сюй Танчжоу только вчера вечером подсчитал деньги и ясно запомнил сумму, — как насчет того, чтобы подняться на гору пешком, а затем прокатиться по канатной дороге?

— Конечно, — у Лин Че было такое же намерение.

Сюй Танчжоу спросил Момо:

— Сестра Момо, можно ли сегодня поехать в ресторане «Птичье гнездо» бесплатно?

Момо сказала ему:

— Да! За некоторые фирменные блюда нужно платить, но так как вчера вы выиграли, то сегодня все будет бесплатно.

Сюй Танчжоу:

— А как насчет других блюд?

Момо сказал:

— Они тоже бесплатны.

Сюй Танчжоу, похоже, немного обрадовался, подтвердив это.

— У меня есть идея, — он сказал Лин Че. — Учитывая, что все бесплатно, если мы ничего не тратим впустую, если у нас есть еда, которую мы не можем съесть, мы должны быть в состоянии ее упаковать, верно?

Лин Че понял его намерения и слегка приподнял брови.

Сюй Танчжоу собирался пустить в ход свое воображение.

Вместо того чтобы выйти, они вернулись в маленькую хижину.

Руби взволнованно кружила вокруг них, Сюй Танчжоу трепал ее, но не составлял ей компанию. Он обнаружил свежие коробки, оставленные владельцем в ящиках хижины, от маленьких до больших, около четырех или пяти, а затем нашел сумку, чтобы все это сложить.

— Сбор наших остатков не считается нарушением правил, — Сюй Танчжоу сказал в процессе

подготовки, — я слышал, что еда, выбрасываемая в ресторанах по всему миру, может ежегодно прокормить сотни миллионов человек.

Лин Че сел на высокий табурет:

— Я не ем объедки.

Сюй Танчжоу давно знал, что он привередлив в еде:

— Но я могу. Было бы здорово, если бы мы могли отложить расходы на еду на завтра и заплатить только за тебя.

Он говорил так естественно, потому что вообще не собирался позволять Лин Че есть еду, взятую с собой.

На самом деле отец Сюй Танчжоу был офицером в отставке, и с детства его семейное воспитание было очень строгим. Нельзя позволять еде портиться, и его семья ела, пока все не заканчивалось.

Лин Че, который был разборчив в еде, ничего не сказал.

Когда Руби снова закружила вокруг Сюй Танчжоу, Лин Че унес оттащил собаку одной рукой как раз в тот момент, когда она собиралась наброситься на него.

Момо давно заметила, что пластырь Сюй Танчжоу был заменен, и она не могла не прикрыть рот от волнения, увидев это действие Лин Че.

Она понимала, что даже собака не может прикоснуться к нему, верно?

*

По горной дороге было нелегко идти пешком, но, по крайней мере, она не подвергалась прямому воздействию солнца.

По дороге Лу Ченань, давно приехавший сюда, то и дело присылал сообщения в загруженном программой коммуникационном софте, все фотографии, на которых он неторопливо дегустирует кофе и красное вино в ресторане. Лу Ченань и Ми Фэй были любвеобильны, в то время как Ся Син и Ся Юэ были заняты постановкой позы.

В частной жизни нет большой разницы между обычными людьми и знаменитостями.

Лу Ченань отправил голосовое сообщение:

Почему вас, ребята, до сих пор нет? Здесь так одиноко.

Голос Лу Ченаня звучал очень глубоко в коммуникационном программном обеспечении, с харизмой зрелого мужчины.

Как только Сюй Танчжоу нажал на звуковое сообщение, Лин Че забрал его мобильный телефон.

Лин Че холодно сказал:

Старший Лу, хватит кокетничать.

Сюй Танчжоу: !!!

Как ты мог говорить так откровенно?

В конце концов, другая сторона - наш старший.

Они пересекли поросший мхом утес, и раздался звуковой ответ Лу Ченаня. Он не только совсем не рассердился, но даже сказал:

Наш Сяо Ми любит это. Это ревность от Че Шэня?

Голос Сяо Ми также передал:

Извини, мне не удалось удержать его под контролем.

Лу Ченань прислал еще одну фотографию, на которой они прижались друг к другу, полулежа на кресле-качалке в ресторане «Птичье гнездо».

Ми Фэй добавил к фотографии надпись, указывающий на Лу Ченаня:

«В нашей семье есть злая собака».

Ся Юэ внезапно появилась в групповом чате:

Чжоу Чжоу, я умоляю вас, ребята, побыстрее, я действительно больше не могу, они

разбрасывают здесь собачью еду без передышки!

На этот раз телефон держал Сюй Танчжоу.

Похоже, им действительно надоело ждать так долго.

Сюй Танчжоу сфотографировал их продвижение и ответил:

Мы почти у цели, канатная дорога впереди, вы, ребята, можете прийти и подождать нас в конце канатной дороги!

Через секунду-две.

Лу Ченань:

Ни за что! Вы, ребята, реально выбрали горную дорогу?! Прошло больше часа, сможет ли Чжоучжоу продолжать в том же духе?

Лин Че сначала шел перед ним, но остановился, услышав это замечание, и оглянулся на него, прежде чем сделать беспрецедентный шаг и достать свой телефон:

Он все еще в порядке.

Сюй Танчжоу знал, что, вероятно, кровотечение из носа, которое у него было, когда он был в ложной течке в тот день, заставило Лин Че воспринимать его как уязвимого.

Но на самом деле его телосложение было еще сносным.

Лу Ченань сказал:

Вот здесь ты ошибаешься, Че Шэнь. Чжоучжоу — Омега с тонкими руками и конечностями, как насчет того, чтобы пойти и спросить, какой Омега проведет час, поднимаясь в гору натошак, чтобы сэкономить деньги?

Ся Юэ сказала:

Чжоучжоу, если ты действительно больше не можешь сделать лишний шаг, попроси Че Шэня понести тебя.

Ми Фэй:

Согласен.

Для них не было большой проблемой быть сторонними наблюдателями.

Они уже прибыли к канатной дороге. Лин Че пошел купить питьевой воды и поинтересовался мерами предосторожности по пути.

Люди в групповом чате все еще бесконечно болтали, перечисляя примеры уязвимостей Омеги, но Сюй Танчжоу не хотел, чтобы они придерживались такого мнения обо всех Омегах.

Он нажал на кнопку аудио и, не задумываясь, оставил пошлое замечание:

Не смотрите, какой слабый Гэгэ, мой пресс может открывать крышки от бутылок.

Все знали об этом сленге, и следующая фраза должна была звучать так «Не смотрите свысока на невысокий рост Гэгэ, я отдаю ему все, что у меня есть, во время полового акта».

Групповой чат некоторое время молчал.

Лу Ченань: ???

Ми Фэй: ???

Ся Юэ: ???

Ся Син: ???

Затем Сюй Танчжоу понял, что он, похоже, раскрыл что-то по неосторожности, и не мог не покраснеть, когда его холодная внешняя личность рухнула.

Это был не его личный прямой эфир и не групповой чат, состоящий из его приятелей-неудачников.

Он тут же вспомнил голосовое сообщение, надеясь, что Лин Че, по крайней мере, был занят покупкой питьевой воды и не успел его услышать.

Лин Че вернулся.

Неизвестно почему, но Сюй Танчжоу почувствовал холодок в задней части шеи.

Альфа слегка сузил глаза, а в руке у него оказалась бутылка с водой:

— Братишка, протяни руку и открой пробку своим прессом.

Румянец на лице Сюй Танчжоу внезапно стал еще краснее.

— Нет-нет, неважно.

<http://bllate.org/book/14606/1295875>